

5. Там же, Д. 332.
6. Шевченко, В.А. «Необходимо ударить кого следует, чтобы делу не мешали»: введение антирелигиозного воспитания в советской школе в 1928-1929 гг. / В.А. Шевченко // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 86 – 95.
7. ГАВО. Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 15.
8. ГАВО. Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 434.

Лисов А.Г., Трусова Е.Г.

ОБ ИНИЦИАТИВЕ СОЗДАНИЯ ВИТЕБСКОЙ НАРОДНОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Организация народной консерватории в художественной жизни Витебска первых послереволюционных лет явилась одним из наиболее значительных событий. Есть основание ставить его в один ряд с такими событиями, как созданием художественного училища (детища М.З. Шагала), группы художников УНОВИС под руководством К.С. Малевича. Во всяком случае, по значимости для культурной ситуации города, весомости имен музыкантов-педагогов, которые собрались в стенах учебного заведения, консерватория едва ли уступает художественному училищу. К тому же работы по организации консерватории начались, по крайней мере, на полгода раньше, чем была предпринята инициатива Шагала в деле образования художественного училища.

Создание Витебской консерватории связывают с деятельностью музыканта, дирижера и педагога Николая Андреевича Малько, возглавившего ее, много сделавшего для ее укрепления, сплотившего коллектив и не только в педагогическом процессе, но и в насыщенной и разнообразной концертной деятельности. Как пишет биограф известного музыканта, *«в Витебске блистательнейшим образом развернулись его выдающиеся организаторские и педагогические способности... С поразительной энергией Малько добивается в Витебске, в этом небольшом, тихом провинциальном городке, открытия «Народной консерватории» и одновременно буквально «из ничего», из чрезвычайно пестрого по профессиональному уровню и, в общем, малого количества музыкантов, формирует оркестр»* [1]. В приведенной цитате отмечена роль Николая Андреевича как организатора консерватории и симфонического оркестра, который в бытность дирижера в Витебске оказался наиболее творчески активным и жизнестойким коллективом.

Не умаляя организаторской роли Н.А. Малько для музыкальной жизни города, нам хотелось исправить одну часто повторяющуюся ошибку, что дало бы возможность по достоинству оценить ту творческую среду, в которой он работал. Малько не был инициатором создания консерватории в Витебске. Можно еще раз вернуться к приведен-

ной цитате и сказать: среда местных музыкантов действительно была профессионально пестрой и неоднородной по составу, но фактом является то, что именно эти музыканты, большинство которых было представлено простыми ресторанными исполнителями, еврейскими «клеизмер», явились инициаторами создания в Витебске музыкального учебного заведения высшего уровня. Малько был приглашен ими и с энтузиазмом включился в работу по созданию консерватории. Этот факт неоспоримо доказывается архивными документами, перепиской, публикациями местной прессы [2].

После событий февральской революции 1917 года, на волне растущего профсоюзного движения, в Витебске было создано отделение Всероссийского профессионального союза оркестрантов, объединившее силы местных музыкантов. Значительная их часть работала в театрах Витебска. Возглавил местное отделение Союза администратор губернского театра Борис Моисеевич Суходрев. Именно в среде оркестрантов в начале 1918 года возникла идея создания Витебской консерватории. Был проведен благотворительный концерт, сбор от которого составил основу финансового фонда по организации консерватории. Для ведения дел, связанных с ее созданием, была избрана организационная коллегия из пяти членов, председателем которой стал Б.М. Суходрев [3]. Коллегия выработала проект Устава народной консерватории и обратилась с письмом к комиссару просвещения А.В. Луначарскому с просьбой разрешить ее создание.

В начале июня 1918 года в Петроград делегировались Б.М. Суходрев, А.Л. Бессмертный и М.В. Анцев для личных переговоров в Наркомпросе. Решение об организации Витебской народной консерватории было принято 22 июня 1918 г., тогда же заведующим музыкальным отделом комиссариата была направлена инструкция (№ 190), согласно которой подготовительные административно-хозяйственные работы по созданию консерватории поручались отделению Союза оркестрантов [4], одновременно даны указания местным властям по оказанию содействия учреждению.

Представители коллегии по организации консерватории вступили в контакты с Н.А. Малько с предложением возглавить ее. Остается невыясненным, кто порекомендовал Николая Андреевича на эту должность. Возможно, рекомендации носили неофициальный характер, а возможно в музыкальном отделе Наркомпроса сделали это, зная сложное положение музыканта на тот момент.

Николай Андреевич Малько (1883—1961), выпускник Петербургской консерватории по классу Н.Н. Черепнина, сделал себе карьеру на музыкальном поприще в предреволюционные годы. Он проявил себя как выдающийся дирижер, работая в Мариинском театре (с 1909 г.), участвуя в столичных концертных антрепризах, сотрудничая

с самыми известными композиторами и исполнителями того времени. Музыкант зарекомендовал себя как талантливый педагог. В период февральской революции 1917 года Малько возглавил труппу Мариинского театра, стал главным дирижером бывшего придворного оркестра, переименованного в Государственный оркестр.

После октябрьского переворота, когда к власти пришли большевики, музыканты и актеры привилегированного придворного театра не спешили признавать новую власть. В консервативной среде театра произошел раскол: большинство пошло по пути саботажа мероприятий Наркомпроса, меньшая часть коллектива, к которой принадлежал, к примеру, В.Э. Мейерхольд, предложило большевикам сотрудничество. В числе тех, кто принял новую власть, был и Н.А. Малько. В силу сложившихся обстоятельств он оказался во враждебном окружении, при выборах дирижера труппы был забалотирован и вынужден был весной 1918 г. уйти из театра. Он жил в пригороде, выступая с Государственным оркестром в Петербурге (концерты возобновились с апреля 1918 г.) и в Павловске. В условиях военной разрухи и надвигавшегося в столицах с приходом зимы голода Малько воспринял приглашение возглавить Витебскую консерваторию как весьма лестное. Многие представители интеллигенции стремились в провинцию в поисках более выгодных материальных условий существования. Николай Андреевич взял на себя подбор педагогов для консерватории, полагая, что можно воспользоваться сложившейся ситуацией в деле создания сильного коллектива педагогов-музыкантов для провинциального учебного заведения.

Сохранились письма Н.А. Малько из Павловска в Витебск, Борису Моисеевичу Суходреву, возглавившему организацию консерватории на месте. Они относятся к июлю—началу сентября 1918 г., времени больших надежд и активной подготовки. Вероятно, письма составляют лишь часть несохранившейся переписки [5]. В них изложена концепция Н.А. Малько по подбору педагогических кадров для консерватории. Он считал необходимым делать ставку на талантливых преподавателей, а не просто музыкантов-исполнителей. В свою очередь, рассчитывал на Б.М. Суходрева и его способности решить на месте хозяйственные вопросы, связанные с поиском помещений для учебного заведения, приглашаемых педагогов.

Борис Моисеевич Суходрев (1870 года рождения, уроженец Витебска) принадлежал к большой еврейской семье, многие члены которой были музыкантами. Он получил лишь домашнее образование, но это не помешало ему зарекомендовать себя талантливым музыкантом и способным организатором. В дореволюционное время он был управляющим губернского театра, а после революции выдвинулся в отделении Союза оркестрантов, профессиональном союзе работников искусств, вел большую творческую и педагогическую работу. В 1921

году Суходрев был избран «пожизненно почетным членом Большого Совета» (руководящего органа) Витебской консерватории в ознаменование заслуг по ее созданию [6].

Витебская народная консерватория была одним из первых учебных заведений подобного типа на территории Советской России. Однако вопрос о том, может ли это учебное заведение быть отнесено к высшим, «высшего типа» остается дискуссионным. О народных консерваториях, которые возникали в период первой русской революции 1905-1907 гг. пишут как о культурно-просветительных организациях, целью которых было распространение «среди широких слоев населения музыкальных знаний» [7]. Как и народные университеты, народные консерватории не делали ограничений для поступающих ни по возрасту, ни по уровню первоначальной подготовки. В них учились и взрослые, и дети. Среди учащихся были и те, кто не имел никакой музыкальной подготовки, и самоучки, и лица с домашним образованием. На стадии становления музыкального образования в советское время, когда декларировалась общедоступность и бесплатность всех видов образования, важнейшей целью его представлялась культурно-просветительная. Народные консерватории по своему характеру должны были отличаться от созданных в XIX веке Петербургской и Московской консерваторий.

Тем не менее, уровень педагогов Витебской народной консерватории был высок. Профессорско-преподавательский состав был укомплектован выпускниками столичных Петербургской и Московской консерваторий, европейских высших учебных заведений. Среди них были В.А. Бакалейников, Н.А. Дубасов, К.К. Григорович, Э.С. Бай, С.Е. Ромм и др.

Большинство преподавателей консерватории первого состава числятся на своих должностях с 1 сентября 1918 г., однако ввиду того, что решение материальных вопросов задерживалось, фактически многие приступили к работе в октябре и даже в ноябре. Примером в этом плане может служить сам Малько, который состоял в должности председателя Художественного Совета (директора) народной консерватории с 15 августа, но даже 7 сентября слал письмо Суходреву из Павловска и до 12 числа выезжать не собирался. Отборочные испытания для поступающих в учебное заведение проводились в октябре, а занятия начались 15 ноября 1918 г.

В сентябре 1918 года уполномоченным на правах эмиссара музыкального отдела Наркомпроса был назначен А.О. Цшохер, он же занял пост заведующего музыкальной секцией (подотделом) Витебского губисполкома. Одновременно, он преподавал в Витебской консерватории курс истории музыки. По свидетельству других архивных документов, будучи высокого мнения о деловых качествах Цшохера, Н.А. Малько на стадии организации консерватории и музыкального отдела в Витебске лоббировал его кандидатуру, что не гарантировало

их в дальнейшем от конфликтов (8).

Инициатива создания Витебской народной консерватории принадлежала представителям местной творческой интеллигенции, но без квалифицированных столичных музыкантов-педагогов она не могла бы состояться. Организаторы учебного заведения видели в нем источник общего, широкого музыкального просвещения масс. Именно поэтому педагоги и учащиеся были включены в самые разнообразные формы культурно-массовой работы: концерты, театральные постановки, митинги-концерты, лекции-концерты. Структура консерватории в период 1918-1923 гг. неоднократно менялась, и перемены эти отразили эволюцию в понимании задач музыкального образования первых лет советской власти.

1. Малько, Н.А. Воспоминания. Статьи. Письма / Н.А. Малько. – Л.: «Музыка», 1972. – С. 21—22.
2. Лисов, А.Г. Два письма по поводу организации Витебской народной консерватории / А.Г. Лисов, Е.Г. Трусова // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. 2006. – № 9. – С.121-126.
3. Государственный архив Витебской области, ф.1050, оп.1, д.10, лл.1—3 об.
4. Там же, д.9, л.7.
5. Государственный архив Витебской области, ф.1050, оп.1, д.8а, лл.3—4; 22, 22об.
6. Там же, д.29, л.5.
7. Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г.В. Келдыш. – М.: БСЭ, 1998. – С. 371-372.
8. См. об А.О. Цшохере: Лисов, А. Уполномоченный по музыкальным делам (незавершенный биографический очерк об А.О. Цшохере) / А. Лисов, Е. Трусова // Малевич. Классический авангард. Витебск. Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. Т.В.Котович. – Витебск, 2003. – С. 85—118.

Марчик Т. П.

ФОРМИРОВАНИЕ АППАРАТА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С первых дней установления советской власти в Витебской губернии происходит формирование аппарата управления губернией. 24 декабря 1917 года проводится заседание губернского отдела народного образования, где решаются вопросы о сборе сведения относительно народных училищ. Собрать таковые сведения поручается т. Гобу и т.Дризулю. За получением директив от Комиссара по народному просвещению Луначарского в г. Петрограда делегируется тов. Юнин. Заседание закрывается в 2 часа дня.

Следующее заседание посвящено распределению функций от-